

Аспекты виртуализации политической жизни и виртуальное государство в современных юридических исследованиях¹

Аннотация. Виртуализация власти, политики, управления, государства — популярная терминология, характеризующая изменения социально-политического пространства в эпоху четвертой промышленной революции. Информационно-компьютерные и интернет-технологии, цифровизация общества, государства и права создают особую реальность — виртуальное пространство, в котором находятся и действуют «цифровые двойники», происходят отражающие реальность и параллельные ей цифровые процессы. Новые теории, связанные с виртуализацией политической жизни, могут быть противопоставлены традиционным подходам к политико-правовой системе. Развиваются идеи о нивелировании в той или иной степени суверенной национальной государственности в силу либо фактического поглощения ее международными политическими или корпоративными структурами, либо растворения среди иных субъектов политической системы (вследствие всё больших возможностей влияния институтов гражданского общества на процесс принятия политических решений). Есть и противоположная опасность ухода в авторитарную государственность. В любом случае, современные конституционные ценности ставятся под сомнение.

В юридических исследованиях не спешат соглашаться с такими выводами. Идеи сетевизации и виртуализации властеотношений вполне сочетаемы с классическими политико-правовыми доктринами государственного суверенитета, демократии и прав человека, правового государства и разделения властей. В свою очередь, сами эти доктрины должны претерпеть определенную трансформацию с учетом новых вызовов цифрового общества.

Ключевые слова: виртуализация власти; виртуализация политики; виртуальное государство; сетевое общество; сетевое государство; суверенитет государства; сетевое управление; цифровое управление; децентрализация власти; иерархия власти; вертикаль власти.

Для цитирования: Липень С. В. Аспекты виртуализации политической жизни и виртуальное государство в современных юридических исследованиях // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 31–40. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.031-040.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16124.

© Липень С. В., 2022

* Липень Сергей Васильевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
svlipen@msal.ru

Issues of Virtualization of Political Life and a Virtual State in Modern Legal Studies²

Sergey V. Lipen, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Theory of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
svlipen@msal.ru

Abstract. Virtualization of power, politics, administration, and the state is a popular terminology that characterizes changes in the socio-political environment in the era of the 4th Industrial Revolution. Information and computer technologies and Internet technologies, digitalization of the society, of the state and law create a special reality, namely: a virtual space where «digital twins» are located and operate, and digital processes reflecting reality and parallel to it take place.

New theories related to virtualization of political life can be contrasted with traditional approaches to the political and legal system. The paper examines and develops ideas that counter-balance, to a certain extent, the sovereign national statehood by virtue of either its actual absorption by international political or corporate structures or dissolution among other subjects of the political system (due to the increasing opportunities for civil society institutions to influence the political decision-making process). There is also the opposite danger of turning into an authoritarian state. In any case, modern constitutional values are being questioned.

In legal studies, there is no rush to agree with such conclusions. The ideas of networkization and virtualization of relations of power are quite compatible with the classical political and legal doctrines of state sovereignty, democracy and human rights, the rule of law and separation of powers. In turn, these doctrines themselves must undergo certain transformation taking into account new challenges of the digital society.

Keywords: virtualization of power; virtualization of politics; virtual state; network society; network state; sovereignty of the state; network control; digital control; decentralization of power; hierarchy of power; power vertical.

Cite as: Lipen SV. Aspekty virtualizacii politicheskoy zhizni i virtualnoe gosudarstvo v sovremennykh juridicheskikh issledovaniyakh [Issues of Virtualization of Political Life and a Virtual State in Modern Legal Studies]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(1):31-40. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.031-040 (In Russ., abstract in Eng.).

В юридических исследованиях при характеристике современного этапа развития общества, государства и права выявляют особенности политико-правовой системы в условиях четвертой промышленной революции, шестого технологического уклада, говорят о цифровизации общественных отношений, права и государства, о программируемом обществе, о сетевой парадигме, о сетевом и виртуальном государстве и т.д.

Но Конституция Российской Федерации, в качестве основ конституционного строя провозглашающая демократию, права человека, разделение властей, правовое государство и иные классические политико-правовые идеи, известные уже не одно столетие, не имеет в виду сетевизацию и виртуализацию обществен-

ных отношений, государственного управления и публичной политики. Немногочисленные формулировки, характеризующие разные аспекты цифровизации общественных отношений, есть в поправках к Конституции РФ, принятых в 2020 г. Это, к примеру, новые предметы ведения Российской Федерации (информационные технологии и др. — п. «е», «и», «м» ст. 71), новые полномочия Правительства Российской Федерации (обеспечение государственной поддержки научно-технологического развития Российской Федерации — п. «в.1» ч. 1 ст. 114).

Информационно-компьютерные и интернет-технологии, конечно же, активно развиваются, используются в разных сферах общественной жизни, в государственном управлении, всё это находит отражение в законодательстве, в до-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16124.

кументах стратегического планирования. Есть и попытки принципиального противопоставления политических процессов и идей, существовавших в докомпьютерную эпоху и возникающих в процессе цифровизации политики и права.

Ввиду отсутствия конституционных ориентиров важны доктринальные характеристики современного государства и права в условиях сетевизации и виртуализации общественных взаимодействий. Так, Н. Н. Черногор и Т. Я. Хабриева в качестве одной из фундаментальных задач, стоящих перед юриспруденцией в связи с трансформацией правовой системы в условиях новой цифровой реальности, видят постановку и разработку проблем виртуального и реального в праве, необходимость изучения права с точки зрения соотношения виртуального и реального³.

Развитие цифровых технологий эпохи четвертой промышленной революции приводит к формированию «цифрового», «электронного», «сетевого», «виртуального» государства. Эта терминология чаще всего употребляется как синонимичная и отражает различные аспекты использования информационно-компьютерных и интернет-технологий в управленческой деятельности государства.

Виртуальное государство не существует физически, оно выстроено из программного обеспечения и компьютерных сетей и не имеет временных и пространственных границ. Виртуальное государство включает э-правительство, которое обеспечивает институциональную основу разработки и реализации политики в Интернете, электронное правление (e-governance), предполагающее управление информацией в сетевом пространстве, осуществляемое административной системой, и электронную разработку и реализацию политики (e-policy-making) — это, пожалуй, наименее исследованный элемент виртуального государства⁴.

Виртуальное государство — это и официальные сайты государственных органов, и электронный документооборот, и электронные приемные и т.д. Интернет становится едва ли не основным средством для выражения и популяризации политических и управленческих стратегий, для проведения определенной политической линии, для формирования общественного мнения по тому или иному вопросу. Политическая система общества эпохи четвертой промышленной революции предполагает использование Интернета, гласность (открытость, прозрачность — в западной терминологии) деятельности государства, предоставление информации, оказание услуг, развитие демократических институтов, взаимодействие государства и граждан в режиме реального времени и т.д.

Модели виртуального сетевого государства ориентируют на взаимодействие субъектов политики в основном в электронной форме, само же государство представляется через сетевые коммуникации и в меньшей степени — через иерархические вертикали⁵. При этом могут утверждаться преимущества сетевых управленческих структур по сравнению с властными, вертикальными, что служит основанием принципиального противопоставления «сетевизации», «виртуализации» властеотношений всей предшествующей интеллектуальной политической традиции — современным конституционным ценностям (суверенитет, разделение властей и т.д.).

Действительно, ведут речь о кризисе национальной государственности и национальных политических систем.

Этот кризис проявляется прежде всего в беспомощности отдельных государств в решении собственных острых экономических, политических, демографических и других вопросов. По мнению М. Кастельса, национальное государ-

³ Черногор Н. Н., Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 100–101.

⁴ Васильева Л. Н., Григорьев А. В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 47–49; Макнат К. Виртуальное государство Канады // Политическая наука. 2007. № 4. С. 79–81.

ство «всё в большей степени становится бес-
сильным в плане контроля над монетарной по-
литикой в решениях по бюджету, в организации
торговли, в подборе корпоративных расценок...
Утрачена большая часть экономической мощи
государства». Инструментальная мощность
современного государства «в значительной
мере подрывается глобализацией центральных,
стержневых экономических действий, а также
глобализацией СМИ, электронной коммуника-
цией и глобализацией преступлений»⁶. Иссле-
дователи отмечают, что на фоне современного
повышения автономности личности и активного
формирования виртуальных сообществ, под
влиянием процессов глобализации происходит
трансформация мироустройства, приводящая
к кризису национальных государств. Государ-
ства — в особенности те, которые не обладают
достаточными ресурсами власти, — в условиях
функционирующего глобального виртуального
пространства подвергаются давлению, едва ли
не принуждению к участию в интеграционных
объединениях. В итоге получается, что надгосу-
дарственные органы активно вмешиваются в
дела суверенных государств⁷.

Следует иметь в виду модификацию нацио-
нальной государственности в условиях четвер-
той промышленной революции, но речь может
идти именно об изменениях, никак не об отказе
от государственного суверенитета или о его пе-
ресмотре⁸. Внутренний правопорядок государ-
ства обеспечивается системой государственных
органов и системой правил, обязательных к ис-

полнению, законодательством, и альтернативы
этому в ближайшей перспективе не видно.

Необходимо, таким образом, сочетание тра-
диционных и новых подходов к анализу направ-
лений модернизации государственности и пуб-
личного управления.

Наиболее практичная постановка вопро-
са — направления эволюции государственных
и правовых институтов в условиях векторов раз-
вития информационного общества как общества
гражданского, социального, демократического и
правового, формирование механизмов управле-
ния и законодательного регулирования в плане
возможных инноваций на основе использова-
ния потенциала информационных технологий⁹.
Подобный подход основывается на том, что ци-
фровизация изменяет прежде всего не столько
собственные, внутренние, сколько внешние
характеристики политико-правовой системы.
Цифровизация не может изменить природу и
сущность человека и общества, государства и
права¹⁰.

Определенным изменениям в условиях вир-
туализации коммуникаций должно подверг-
нуться и государственное управление. Будет
усиливаться влияние гражданских структур на
процесс принятия решений; в силу этого необ-
ходима ориентация государственных институ-
тов на расширение участия сетевых сообществ в
политико-управленческой деятельности посред-
ством различных механизмов, бóльшая вовле-
ченность политиков и управленцев в сетевую
активность¹¹. Различные направления деятель-

⁵ *Голоскоков Л. В.* О правовой доктрине виртуального сетевого инновационного государства // Публичное и частное право. 2014. № 2 (22). С. 22.

⁶ *Саяпин В. О.* Технологии виртуализации политической власти в информационную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-1 (58). С. 164–165.

⁷ *Саяпин В. О.* Указ. соч.

⁸ Об этом см., например: *Талапина Э. В.* Государственный суверенитет в информационном пространстве: новые задачи права // Государство и право. 2018. № 5. С. 60–67.

⁹ *Бачило И. Л.* Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М., 2012. 280 с.

¹⁰ *Пожарский Д. В.* Искусственный интеллект и человеческий разум в государственно-правовой реальности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 13.

¹¹ *Михайлова О. В.* Современное государственное управление в условиях виртуализации и расширения сетевого ландшафта публичной политики // Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество). 2019. № 4. С. 25, 36.

ности государства — функции государства¹² в терминологии юридической науки — также претерпевают трансформацию с учетом информационно-компьютерных и интернет-технологий и виртуального пространства.

Изменениям подвергаются также теории политического режима, демократии, учение о власти (в отношении подходов о ее централизации или децентрализации). Нельзя сказать, что идеи о демократии и авторитаризме, децентрализации и централизации власти претерпевают какую-то принципиальную трансформацию под воздействием информационно-компьютерных и интернет-технологий. Речь обычно идет о новых возможностях и новых рисках для развития и модификации демократических институтов.

Прогресс нельзя остановить, однако его плоды могут быть использованы как во благо (возрастание цифровой свободы), так и во зло (построение «цифрового авторитаризма», зачатки которого сегодня можно видеть, например, в Китае)¹³. В условиях информатизации и виртуализации общественных отношений возможно или движение к диалогической модели власти, к прямой демократии в ее электронной форме, или же возникновение новых иерархических властных структур. Социально-коммуникативное пространство предоставляет возможности формирования новых, сетевых локальных участков концентрации силы и капитала; при этом усложняется механизм контроля и подчинения,

вплоть до установления виртуальной медиакратии или автократии¹⁴.

Но в целом новые возможности, которые предоставляются посредством виртуализации политической коммуникации, оцениваются позитивно для демократии. Благодаря интернет-технологиям снимаются многие проблемы межличностного взаимодействия, демократические практики выходят на новый уровень, повышается включенность граждан в политические процессы и на национальном, и на наднациональном уровне¹⁵. Переход от обычных к сетевым технологиям сопровождается предположением, иногда неявным, что электронное правительство обладает потенциалом для усиления демократии, оживления гражданского участия, укрепления легитимности государства, а также возможностями для большей скоординированности и эффективности деятельности государственных органов¹⁶.

Демократическая форма политики, возникающая в индустриальную эпоху, всё еще остается наиболее жизнеспособной и перспективной. Так, по мнению К. Поппера и многих иных авторитетных ученых XX в., у демократии есть блестящие перспективы в информационном обществе. Этот вывод они делают на том основании, что, благодаря социальной виртуальности, демократические процессы хотя и изменяют свой облик и содержание, но становятся более открытыми, прозрачными, в них вовлекается всё

¹² См., например: Анохин Ю. В., Баранов М. П. Доктринальная характеристика идеологической функции государства в виртуальном пространстве // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 14–24 ; Кутовой Д. А., Андреева О. А. Формирование технократической функции государства в процессе программирования общественных отношений в виртуальном пространстве: теоретико-правовой аспект // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). С. 11–16 ; Чалдаева Л. А., Килячков А. А., Якорев А. А. К вопросу о формировании социальных функций государства в виртуальном пространстве России // Власть. 2021. Т. 29. № 2. С. 29–39 ; Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.

¹³ Мамедов В. Р. Влияние технологического прогресса на трансформацию сущности государственного суверенитета // Инновации и инвестиции. 2021. № 8. С. 24.

¹⁴ Леушкин Р. В. Виртуализация форм власти в системе социально-коммуникативного пространства // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2018. № 4 (84). С. 25–26.

¹⁵ Ковальчук С. К. Виртуальная коммуникация в политическом пространстве современных государств // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. 2019. № 2. С. 58–68.

¹⁶ Макнат К. Виртуальное государство Канады // Политическая наука. 2007. № 4. С. 79.

больше граждан¹⁷. Развитие Интернета вселяет уверенность в жизнеспособности демократии; Интернет становится «великим уравниателем», ликвидирует посредников между гражданами и властью и во многом облегчает многостороннюю коммуникацию. Интернет-технологии придают новое качество демократическому политическому процессу и оказывают существенное влияние на традиционные формы политической конкуренции¹⁸.

Безусловно, использование информационно-компьютерных технологий рождает и немало проблем. Отмечают, что движение России к электронному государству как к новой форме реализации государственной власти в условиях глобального постиндустриального общества начала XXI в. — это не простой путь, есть ряд системных противоречий, которые следует иметь в виду и так или иначе разрешать. К таковым относятся недостаточная адаптивность российского общества к использованию интернет-технологий, сложная геополитическая обстановка и др. В то же время альтернатив развитию электронного государства нет¹⁹.

Следует иметь в виду и классическое для политической науки XX в. противостояние демократических и элитарных теорий, свое продолжение это противостояние находит и в условиях цифрового общества.

Власть в информационном обществе осуществляет политическая элита, которая также трансформируется, обретая при этом новое содержание и новые функции. Новая политическая элита информационного общества — это сложная разветвленная сеть различных институтов, учреждений, организаций, ассоциаций и т.д., выполняющих главным образом функцию интерпретации для обычных граждан всего происходящего в современном социуме и не

способных справляться с бурными информационными потоками, которые обрушиваются на них в повседневной жизни²⁰. К сказанному добавляются психологические особенности избыточной информации. Она очень часто меняет политическое поведение значительной части обычных граждан, которые в состоянии «информационного стресса» дистанцируются от власти и вступают в отношения с ней по крайней необходимости²¹.

Государство должно быть готово и к тому, что цифровая свобода отрицательно сказывается на доверии к властным институтам, поскольку в свободном и открытом обществе невозможно избежать критики. Следовательно, подлинные демократии станут фактически слабее²².

Следующая принципиальная проблема, аналитика которой противопоставляется традиционным политическим теориям, — виртуализация социальной и политической коммуникации, об этом говорят в плане перевода реальных политических идей и институтов на образно-символический язык.

Реальные политические явления и процессы в рамках виртуального пространства сети Интернет, замещаясь социальной виртуальностью — артефактами имиджей и брендов, фактически олицетворяют некоторый набор ценностей и очень часто не выражают истинных интересов, а лишь симулируют и имитируют эту функцию. Заложником имиджа становятся и государство, и организации; власть превращается в функцию образа политического имиджа. Более того, нередко дефицит реальных ресурсов и действий современная власть компенсирует артефактами (симуляциями и фикциями), замещающими в глобальном медиа-пространстве с помощью симуляционных механизмов реальные политические проблемы и события. Таким образом,

¹⁷ Саяпин В. О. Указ. соч. С. 159.

¹⁸ Саяпин В. О. Указ. соч. С. 161.

¹⁹ Карнаушенко Л. В. Электронное государство в России: проблемы и перспективы // Юрист-Правоведь. 2018. № 1 (84). С. 20–21.

²⁰ Саяпин В. О. Указ. соч. С. 161.

²¹ Саяпин В. О. Указ. соч. С. 161.

²² Мамедов В. Р. Влияние технологического прогресса на трансформацию сущности государственного суверенитета // Инновации и инвестиции. 2021. № 8. С. 23.

постепенно приоритетным становятся не информационные, а именно симуляционные и имитационные технологии. Масштабная симулятивная деятельность приводит к утрате критериев распознавания реального и вымышленного, ценности и суррогата, истины и лжи. Политическая реальность не просто отдаляется, но как бы пропадает, замещаясь виртуальными политическими картинками мира²³. Политическая власть под влиянием информационно-коммуникативных технологий становится «технологическим гибридом», который проявляет себя в «фатальном соединении власти и знака». Знак всё больше предстает в качестве симулякра, фиксируя тем самым не сходство, а, наоборот, полную утрату всякой связи с референтной политической реальностью. Такая трансформация (замещение или полная подмена) властных отношений порождает к жизни новые формы политической конкуренции — фикции и симуляции. Новая социальная виртуальность в политике фактически становится более реальной, чем сама политическая реальность²⁴.

Возникают новые возможности для политического манипулирования, для навязывания намерений, не совпадающих с актуальными политическими интересами людей.

Таким образом, новая социальная виртуальность, благотворно влияющая на справедливую политическую конкуренцию, содержит и негативные тенденции, связанные с унификацией личности, с деформированием сознания путем информационных манипуляций, с угрозой психическому здоровью человека. Кроме того, отчуждение сознания в современном виртуальном пространстве усиливается навязыванием потребительского мировоззрения, идеологической экспансией вестернизированных цен-

ностей, ориентацией на примитивные образцы западной политической культуры. Вследствие этого возможна потеря национальной идентичности, утрата традиционных ценностей, обеднение духовного разнообразия в культуре человечества²⁵.

Виртуализация политики в плане ее перевода на образно-символический, знаковый язык, имиджевые аспекты, возможности симуляции и манипулирования также вполне сочетаемы с классическими политико-правовыми идеями. Более того, всё это существовало и ранее, можно вспомнить отечественную историю, образы и символы, используемые при характеристике властеотношений в «Слове о законе и благодати» Илариона, в «Поучении» Владимира Мономаха, в «Молении» Даниила Заточника, в концепции Филофея «Москва — третий Рим»; немало символического, знакового, образного и имиджевого и в теории общественного договора, да и практически в каждом учении. Современные технологии предоставляют megавозможности для ретрансляции символов и образов, для создания имиджей и брендов, с этим, по всей видимости, связана актуализация вопроса.

С учетом важности виртуальных, символических, образных характеристик политической власти данная проблема правомерно переводится в практическую плоскость²⁶, речь идет о формировании образа российского государства и его органов²⁷, об идеологической функции государства в виртуальном пространстве²⁸. Отмечается необходимость формирования «модели политического дизайна Российской Федерации», разработки специфической концепции государственного суверенитета, основанного на российской идентичности — культурной, фило-

²³ Исаев И. А. Симулякры: виртуальная реальность закона // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 31–40; Саяпин В. О. Указ. соч. С. 162, 165.

²⁴ Саяпин В. О. Указ. соч. С. 162.

²⁵ Саяпин В. О. Указ. соч. С. 164.

²⁶ Лазарев В. В. Государство в свете мемологии // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 5–18.

²⁷ Гигаури Д. И., Каминский С. И. Виртуальная идентичность как инструмент конструирования образа российского государства в условиях цифрового общества // Русская политология. 2020. № 1 (14). С. 153–160.

²⁸ Анохин Ю. В., Баранов М. П. Доктринальная характеристика идеологической функции государства в виртуальном пространстве // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 14–24.

софской, правовой, опирающейся на опыт традиционного нравственно-правового уклада России, позволившего ей сохранить державность в течение столетий²⁹.

Можно говорить также о том, что теории сетевизации и виртуализации властеотношений, популярные в эпоху четвертой промышленной революции, вполне сочетаемы с современными конституционными ценностями. Государственность и суверенитет, обязательность предписаний и возможность принуждения не

исчезают, в обозримом будущем они остаются в качестве конституционных и доктринальных оснований политико-правового устройства общества. Новые теории вполне могут быть вписаны в классику; в свою очередь, традиционные конституционные идеи государственного суверенитета, демократии, разделения властей, правовой государственности, прав человека должны модифицироваться с учетом процессов сетевизации и виртуализации властеотношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анохин Ю. В., Баранов М. П. Доктринальная характеристика идеологической функции государства в виртуальном пространстве // Журнал российского права. — 2019. — № 8. — С. 14–24.
2. Бачило И. Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. — М.: Институт государства и права РАН, 2012. — 280 с.
3. Васильева Л. Н., Григорьев А. В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. — 2020. — № 10. — С. 40–58.
4. Виноградова Е. В., Захарцев С. И. Суверенитет: государство — личность — государство: российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — № 1. — С. 156–163.
5. Гигаури Д. И., Каминский С. И. Виртуальная идентичность как инструмент конструирования образа российского государства в условиях цифрового общества // Русская политология. — 2020. — № 1 (14). — С. 153–160.
6. Голоскоков Л. В. О правовой доктрине виртуального сетевого инновационного государства // Публичное и частное право. — 2014. — № 2 (22). — С. 20–36.
7. Исаев И. А. Симулякры: виртуальная реальность закона // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 31–40.
8. Карнаушенко Л. В. Электронное государство в России: проблемы и перспективы // Юристы-Правовед. — 2018. — № 1 (84). — С. 17–21.
9. Ковальчук С. К. Виртуальная коммуникация в политическом пространстве современных государств // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. — 2019. — № 2. — С. 58–68.
10. Кutowой Д. А., Андреева О. А. Формирование технократической функции государства в процессе программирования общественных отношений в виртуальном пространстве: теоретико-правовой аспект // Академическая мысль. — 2019. — № 2 (7). — С. 11–16.
11. Лазарев В. В. Государство в свете мемологии // Журнал российского права. — 2020. — № 3. — С. 5–18.
12. Леушкин Р. В. Виртуализация форм власти в системе социально-коммуникативного пространства // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2018. — № 4 (84). — С. 24–26.
13. Макнат К. Виртуальное государство Канады // Политическая наука. — 2007. — № 4. — С. 78–96.
14. Мамедов В. Р. Влияние технологического прогресса на трансформацию сущности государственного суверенитета // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 8. — С. 21–25.

²⁹ Виноградова Е. В., Захарцев С. И. Суверенитет: государство — личность — государство: российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 156, 162.

15. Михайлова О. В. Современное государственное управление в условиях виртуализации и расширения сетевого ландшафта публичной политики // Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество). — 2019. — № 4. — С. 23–39.
16. Пожарский Д. В. Искусственный интеллект и человеческий разум в государственно-правовой реальности // Труды Академии управления МВД России. — 2020. — № 1 (53). — С. 8–15.
17. Саяпин В. О. Технологии виртуализации политической власти в информационную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 8-1 (58). — С. 159–166.
18. Талапина Э. В. Государственный суверенитет в информационном пространстве: новые задачи права // Государство и право. — 2018. — № 5. — С. 60–67.
19. Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства : дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2011.
20. Чалдаева Л. А., Килячков А. А., Якорев А. А. К вопросу о формировании социальных функций государства в виртуальном пространстве России // Власть. — 2021. — Т. 29. — № 2. — С. 29–39.
21. Черногор Н. Н., Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 85–102.

Материал поступил в редакцию 1 августа 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anohin Yu. V., Baranov M. P. Doktrinal'naya harakteristika ideologicheskoy funktsii gosudarstva v virtual'nom prostranstve // Zhurnal rossijskogo prava. — 2019. — № 8. — S. 14–24.
2. Bachilo I. L. Gosudarstvo i pravo XXI v. Real'noe i virtual'noe. — M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2012. — 280 s.
3. Vasil'eva L. N., Grigor'ev A. V. Cifrovizatsiya obshchestva i perspektivy konstitucionnogo razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. — 2020. — № 10. — S. 40–58.
4. Vinogradova E. V., Zaharcev S. I. Suverenitet: gosudarstvo — lichnost' — gosudarstvo: rossijskaya model' // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. — 2021. — № 1. — S. 156–163.
5. Gigaury D. I., Kaminskij S. I. Virtual'naya identichnost' kak instrument konstruirovaniya obraza rossijskogo gosudarstva v usloviyakh cifrovogo obshchestva // Russkaya politologiya. — 2020. — № 1 (14). — S. 153–160.
6. Goloskokov L. V. O pravovoj doktrine virtual'nogo setevogo innovatsionnogo gosudarstva // Publichnoe i chastnoe pravo. — 2014. — № 1 (22). — S. 20–36.
7. Isaev I. A. Simulyakry: virtual'naya real'nost' zakona // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kyrafaфина (MGYuA). — 2021. — № 5. — S. 31–40.
8. Karnaushenko L. V. Elektronnoe gosudarstvo v Rossii: problemy i perspektivy // Yurist-Pravoved. — 2018. — № 1 (84). — S. 17–21.
9. Koval'chuk S. K. Virtual'naya kommunikatsiya v politicheskom prostranstve sovremennykh gosudarstv // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27, Globalistika i geopolitika. — 2019. — № 2. — S. 58–68.
10. Kutovoj D. A., Andreeva O. A. Formirovaniye tekhnokraticheskoy funktsii gosudarstva v processe programmirovaniya obshchestvennykh otnosheniy v virtual'nom prostranstve: teoretiko-pravovoy aspekt // Akademicheskaya mysl'. — 2019. — № 1 (7). — S. 11–16.
11. Lazarev V. V. Gosudarstvo v svete memologii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2020. — № 3. — S. 5–18.
12. Leushkin R. V. Virtualizatsiya form vlasti v sisteme social'no-kommunikativnogo prostranstva // Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2018. — № 1 (84). — S. 24–26.
13. Maknat K. Virtual'noe gosudarstvo Kanady // Politicheskaya nauka. — 2007. — № 4. — S. 78–96.

14. Mamedov V. R. Vliyanie tekhnologicheskogo progressa na transformaciyu sushchnosti gosudarstvennogo suvereniteta // *Innovacii i investicii*. — 2021. — № 8. — S. 21–25.
15. Mihajlova O. V. Sovremennoe gosudarstvennoe upravlenie v usloviyah virtualizacii i rasshireniya setevogo landshafta publichnoj politiki // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21, Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. — 2019. — № 4. — S. 23–39.
16. Pozharskij D. V. Iskusstvennyj intellekt i chelovecheskij razum v gosudarstvenno-pravovoj real'nosti // *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. — 2020. — № 1 (53). — S. 8–15.
17. Sayapin V. O. Tekhnologii virtualizacii politicheskoy vlasti v informacionnuyu epohu // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. — 2015. — № 8-1 (58). — S. 159–166.
18. Talapina E. V. Gosudarstvennyj suverenitet v informacionnom prostranstve: novye zadachi prava // *Gosudarstvo i pravo*. — 2018. — № 5. — S. 60–67.
19. Teleshina N. N. Virtual'noe prostranstvo kak ob'ekt kontrol'noj deyatel'nosti gosudarstva : dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladimir, 2011.
20. Chaldaeve L. A., Kilyachkov A. A., Yakorev A. A. K voprosu o formirovanii social'nyh funkcij gosudarstva v virtual'nom prostranstve Rossii // *Vlast'*. — 2021. — T. 29. — № 2. — S. 29–39.
21. Chernogor N. N., Habrieva T. Ya. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // *Zhurnal rossijskogo prava*. — 2018. — № 1. — S. 85–102.